

В № 10 (1022) «РОГ» на страничке «Вальдшнеп-клуб» я прочитал статью группы экспертов-кинологов «Охоте на вальдшнепа быть!» и ответ редакции «РОГ» С. Фокина и П. Зверева на эту статью — «О запрете охоты на тяге и других заблуждениях».

Статья кинологов написана очень интересно, местами с поэтическими отступлениями. Чувствуется озабоченность авторов этой статьи по поводу охоты на вальдшнепа, в том числе и в весенний сезон. Хотя в статье имеются неточности, особенно в характеристике охоты на вальдшнепа во Франции, а главное, несостоятельный настрой авторов, будто российские исследователи вальдшнепа идут на поводу у зарубежных коллег, и якобы от них исходит угроза запрещения весенней охоты.

С. Фокин и П. Зверев дали некоторые ответы, но их статья слишком деликатна, и в ней не затронуты истинные причины бедственного положения российского охотничьего хозяйства. Поэтому я и пишу.

В начале 90-х годов мне пришлось организовывать интенсивные научные исследования вальдшнепа в России и налаживать сотрудничество с французскими охотоведами и охотничьими организациями. Был пять раз во Франции на полевых работах и в командировках, провел несколько экспедиций французов в России, образовал охотничий клуб любителей вальдшнепа и бекасов (Клуб «Вальдшнеп»), опубликовал 34 статьи по вальдшнепиной теме. По этой причине мне не может быть безразлична проблема вальдшнепа во всех ее аспектах.

Никогда я не призывал к полному запрету весенней охоты. Наоборот, я всей душой и действиями ратую за сохранение и совершенствование организации весенней охоты. И об этом много раз писал в различных изданиях.

Мне неоднократно приходилось вступать в нелицеприятные дискуссии с французскими

коллегами, руководителями федераций охотников некоторых департаментов и с чиновниками Национального управления охоты Франции. Тема одна и та же: необходимо ограничивать добычу вальдшнепа во Франции. Однако эти дискуссии только ухудшали отношения.

Положительными настроениями в отношении весенней охоты руководствуются все участники российских рабочих групп по изучению вальдшнепа. Все они охотники, и никто никогда не выступал против весенней охоты. Они ловят, кольцуют и выпускают вальдшнепов, и никогда у них не возникает соблазн пустить птиц на сковородку. Сам отлов вальдшнепов — это тоже охота, даже более интересная, чем ружейная, и это поддерживает их охотничий азарт и энтузиазм.

Именно энтузиазм, потому что, как правильно написали авторы рассматриваемых статей, российские охотничьи власти не выделяют на программу изучения и кольцевания вальдшнепа ни копейки. Я в курсе финансовых дел рабочих групп. Французских денег едва хватает на приобретение оборудования для отлова птиц, прием французских коллег в России, организацию для них полевых работ, тиражирование анкет учета, транспортные расходы при дальних поездках.

На короткие поездки, на питание во время полевых работ денег нет, все это оплачивается из семейного бюджета энтузиастов рабочих групп. Естественно, ни о какой зарплате, полевом довольствии и речи быть не может. Поэтому мне представляется кощунственными высказывания, будто российские вальдшнепятники «жируют на французские деньги, а нам, обществам охотников, приходится организовывать за счет общества учет вальдшнепа». А некоторые области даже отказываются представлять данные учета птиц на тяге, иногда для использования материалов учета для написания и защиты весьма слабых кандидатских диссертаций.

Печально, что в письме кинологов чувствуются такие же настроения. Наши энтузиасты никак не «идут на поводу» у французов, мол, «кто платит, тот и заказывает музыку». Наши орнитологи просто ра-бо-та-ют!!! А то, что французы частично помогают им, то это хорошо.

И еще одно. Французские охотники никогда и ни за что не дадут отобрать у них охотничьи традиции и интересы. Все помнят демонстрации охотников в Париже и других городах Франции, когда власти страны и экологические структуры Евросоюза хотели ограничить сроки охоты. Люди с охотничьим оружием в руках вышли на улицы, и власти «дали задний ход». Ничего власти не могут сделать с охотниками. Еще скажу, орнитологи из научного отдела Национального управления охоты и дикой природы Франции вообще антиохотники, но и они никак не могут влиять на ограничение охоты. При чем здесь российские орнитологи?

Наши вальдшнепятники не представляют никакой угрозы для весенней охоты. Угроза идет с совершенно другой стороны. От «зеленых» разных мастей, начиная от умеренных до самых оголтелых, совершенно экологически безграмотных. Они «вешают лапшу на уши» глубоко уважаемому мной Президенту Российской Федерации. Из этой лапши

рождаются пустые и неграмотные «стратегии» объединения охраны природы и охотничьего хозяйства — совершенно разные области человеческого бытия. Критика этой стратегии неоднократно публиковалась в «РОГ».

Смотрите, например, мою статью «Анонимная стратегия» («РОГ» № 51 (959) 12–18 декабря 2012 г.). В этой стратегии главное внимание уделено необходимости охраны четырех видов крупных хищных млекопитающих: амурского тигра, дальневосточного леопарда, снежного барса и белого медведя.

Безусловно, леопарда и барса необходимо всячески охранять, лелеять и изучать, поскольку эти виды действительно находятся на грани исчезновения. Тигра и белого медведя тоже нужно охранять. Однако эти виды уже превысили экологическую емкость своих мест обитаний. Тигру для его нормального обитания не хватает копытных из-за их низкой численности при наличии пищевых конкурентов, тоже хищников: волка, бурого медведя, белогрудого медведя, харзы при существующем уровне браконьерства.

Тигры уже нападают на геологические партии, нелегальных мигрантов, съедают не только собак, но и их хозяев, заходят на туристические базы, охотясь на людей, и т.д. Публикаций на эту тему достаточно много. Я склоняюсь к тому, что популяцию амурского тигра спасает от ее катастрофы и исчезновения только браконьерство, что популяцию амурского тигра можно и непременно нужно легально частично использовать в строго контролируемом отлове для продажи в зоопарки мира, цирки, возможно, для строго ограниченной охоты.

Кстати, для учета численности тигра фотоловушки не нужны: на Дальнем Востоке давно существует замечательная система поголовного учета численности тигра, в которой принимает участие очень большое число местных охотоведов. А фотоловушки — это же пресловутые государственные закупки с коррупционной составляющей.

Есть виды редких животных, которые просто ОБЯЗАНЫ быть редкими. Представьте, если бы тигров развелось, как зайцев?! Конец человеческой цивилизации, если бы не действия природных экологических законов.

Если уж говорить об охране животного мира, то нуждающихся в охране видов животных гораздо больше четырех, и многие из них действительно исчезающие, нуждающиеся в охране значительно больше, чем белый медведь или тигр.

Упомянутую стратегию, кстати, не приняли и «завернули». Ею анонимные авторы хотят вовлечь Россию в Афро-Евразийское соглашение по охране мигрирующих птиц. Подписание Россией этого соглашения неминуемо приведет к запрету весенней охоты в России. Это, кроме других опасных негативных последствий для экономики нашей страны. Вот где неудержимое желание подсунуть охрану природы и охотничье хозяйство России под внешнее управление.

Сами приспешники этой идеологии говорят: «Но ведь за это же Запад платит деньги!» А вы что, готовы продать страну за копейки, причем не для работы, а себе в карман?

Понятно: какая там работа в формальной, только на бумаге, охране природы?

Охотдепартамент отстаивает положения Закона «Об охоте...» (№ 209-ФЗ от 24.07.09). Кто только ни критиковал этот закон. Я писал и везде говорю, в том числе и в Государственной Думе ФС РФ, что этот безграмотный закон антиобщественный, антисоциальный, антиэкологичный, антиэкономический, в результате — антигосударственный, ведущий к дальнейшему процветанию и без того разгулявшегося браконьерства в российских охотничьих угодьях.

Закон об охоте загоняет российского охотника во все то же хорошо знакомое русским феодальное рабство. Большой коллектив разумных охотоведов подготовил несколько сотен поправок к этому закону, но Госдума приняла из них только одну.

Вот о чем, дорогие читатели, нужно думать: куда тянутся ниточки, откуда идет угроза не только весенней охоте, а всему охотничьему хозяйству. И нечего нападать на честных и нищих ученых-орнитологов, которые занимаются вальдшнепом ради процветания традиционной русской охоты.